

18+

Натали де Рамон

Масы Мидаса

Кошачий язык

Натали де Рамон

Часы Мидаса. Кошачий язык

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56345778

ISBN 9785005108128

Аннотация

Селин узнает накануне свадьбы, что жених изменяет ей. Катастрофа! Никаких других женщин у ее Жюстена быть не должно! Селин в таком замешательстве, что бежит к колдуну. Колдун выполняет ее заказ, но весьма оригинальным образом, и вот тут уж случается настоящая катастрофа. Вдруг на помощь Селин приходит говорящий кот Фернан. Ничего удивительного! По-французски способен болтать с людьми не только Кот в сапогах, но и все коты и кошки на свете. Лишь прислушайтесь к речам маленьких домашних тигров...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Часы Мидаса Кошачий язык

Натали де Рамон

*Памяти моей английской подруги
Норы Филдинг*

Переводчик Людмила Ивановна Кайсарова

© Натали де Рамон, 2020

© Людмила Ивановна Кайсарова, перевод, 2020

ISBN 978-5-0051-0812-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Дом и двор поражали. Двор больше напоминал свалку на пустыре, а замшелое, ушедшее в землю каменное строение с окошками, кое-где заделанными фанерой вместо стекол, и щербатой черепицей сложно было вообразить человеческим жильем. Все это резко контрастировало с холеной недвижимостью соседей.

Тоже мне, маг в сто первом поколении, потомок Египетских жрецов, не мог себе особняк поприличнее наколдовать, – презрительно думала Селин Дювалье, брезгливо толкая ветхую проржавевшую калитку. По дорожке среди мусора, скорее похожей на звериную тропу, она пробралась к дому и постучала костяшками пальцев, не обнаружив ни дверного молоточка, ни звонка.

Облезлая дверь открылась.

– Добрый день, мадемуазель, входите! – радостно прошамкал неопрятный старик, по виду, настоящий клошар.

– Простите, – занервничала Селин. – Я ошиблась, наверное. Мне нужен...

– Мсье Вурду. К вашим услугам, мадемуазель. – Клошар продемонстрировал остатки зубов. – Вы уж, извините, не успеваю прибраться. Клиенты один за одним! Проходите, проходите! Вам кофейку сделать с лимончиком?

– Да, спасибо. – Селин чувствовала себя очень неловко

в этом по-стариковски захламленном помещении, среди подержанной мебели с поцарапанными и, похоже, обгрызенными ножками, а в тесной кованой клетке, подвешенной к потолку, сидела ворона и недобро косилась на гостью. – Вы, наверное, собаку держите? – сказала Селин, чтобы сказать хоть что-то. – У моих друзей тоже щенок был, погрыз все! Пришлось заново обставлять квартиру.

– Да, нет, мадемуазель, куда мне собаку держать, это клиентские... – старик махнул рукой. – У меня, вон, птичка! А вы Жюстена-то своего сильно любите?

Селин вздрогнула.

– Как вы, мсье Вурду, догадались о моем Жюстене? И, что я пью кофе именно с лимоном?

– По глазам читаю, мадемуазель Дювалье.

– И поэтому вы, – Селин смерила старика недоверчивым взглядом и обвела глазами его непритязательную обитель. – Вы уверены, что можете вернуть мне моего Жюстена?

Старик пожал плечами, и вдруг вместо грязного клошара Селин увидела перед собой импозантного седовласого старца – ни дать, ни взять сенатор! – а то, что внутренним убранством дома можно было назвать лишь условно, оказалось шикарным авангардным интерьером. Просторные белые кожаные диваны, сияющие металл и стекло, ковры из зебры, даже ворона сидела теперь в хромированной клетке, правда, прежних экономных размеров. А из огромных окон открывался вид на парк в японском стиле.

– Но, может быть, – заговорил «сенатор»: – вы, мадемуазель, оказываете больше доверия дамам? – И тут же собеседницей Селин оказалась элегантная пожилая особа в костюме от Шанель и обиленным жемчугом.

Селин, лишившись дара речи, лишь хлопала глазами.

– Или доверяете только ему? – Теперь рядом с ней стоял ни много, ни мало, а сам президент Франции!

Селин чувствовала, что близка к обмороку, но тут откуда-то появился большой тощий полосатый кот в непомерном, прямо-таки собачьем кованом ошейнике и стал тереться об ее ноги.

– Пошел прочь, Фернан! Дармоед! – заорал «президент» и пинком отшвырнул кота, тот с жалобным мяуканьем отлетел в сторону.

Яростно закаркала ворона.

– Президенты так себя не ведут! – воскликнула Селин. – Так нельзя обращаться с животными!

– Помилуйте, мадемуазель! – Перед ней был вовсе не президент, а благообразный старец, но уже не сенаторского типа, а с аккуратной седой бородкой и в белоснежном клубном пиджаке, больше похожий на добродушного богатого дедушку из детского фильма. А интерьер дома стал напоминать средиземноморскую виллу, к тому же образовалась терраса с видом на парк, где росли пальмы, олеандры, розы, и гордился хвостом павлин. Однако ворона по-прежнему висела под потолком в маленькой клеточке, но теперь из золоченых

и витых прутьев... – Какие президенты? Какие животные?

– Да, но, мсье Вурду... – Селин обвела вокруг глазами. – Здесь только что был полосатый кот!

– Может быть, тигр? Или слон? – лукаво улыбнулся Вурду.

– Говорю же вам, кот! В железном ошейнике! Вы даже называли его Фернан!

– Фернан? – Вурду хохотнул. – Мадемуазель Дювалье, не придумывайте! Я терпеть не могу кошек, честное слово! Только птички! – Он показал пальцем на ворону, на павлина в парке, а потом кивнул в сторону элегантного столика с кофейным сервизом. – Присаживайтесь. – Вурду отодвинул для Селин плетеное креслице, сам уселся в другое напротив. – Расслабьтесь, выпейте кофе.

При этих словах кофейник поднялся в воздух и стал наполнять чашки. Потом из серебряной мисочки сам собой взмыл ломтик лимона и без малейшего всплеска опустился в чашечку Селин. Вурду поднял свою, потянул носом:

– Дивный аромат! – Он сделал глоток. – Восхитительно! Очень рекомендую!

Селин осторожно пригубила. Кофе действительно оказался потрясающим! О чем она и сообщила колдуну.

– Вот видите, – произнес тот. – Значит, все-таки, мне можно доверять?

Селин улыбнулась.

– У меня нет другого выхода, – и допила кофе. – А, про-

стите, во сколько мне обойдутся ваши услуги?

– Мадемуазель! – Вурду словно бы обиделся. – Зачем сразу говорить о презренном металле? Сначала – дело, а гоноرار – по таксе. Впрочем, извольте, ознакомьтесь!

Перед ней вдруг оказался самый настоящий прайслист, где против каждого вида услуг – приворот, сглаз, снятие порчи, возврат долгов, вызывание духов и прочее – в два столбика стояли цены: бизнес-класс и класс «люкс».

– Вполне приемлемо, – покивала Селин. – Рассчитываю на «люкс». Кофе, вероятно, тоже сюда входит?

– Естественно! Еще чашечку? Отлично! – Кофейник и лимон повторили процедуру, причем чашка сама собой заменилась чистой. – Что ж, мадемуазель Дювалье, не будем терять время! Наслаждайтесь кофе и рассказывайте. Итак, на что жалуемся? – Вурду с улыбкой доверительно склонил голову.

Селин улыбнулась ему в ответ и хлебнула кофе, собираясь с мыслями. Пронзительно закаркала ворона. От неожиданности Селин чуть не выронила чашку.

– Помолчи, Софи, – недовольно сказал вороне Вурду. – Зачем ты пугаешь нашу клиентку?

Ворона каркнула с другой интонацией. Вурду поморщился.

– Хватит, Софи. Вечно ты со своими пророчествами! У мадемуазель все будет хорошо! Да, Софи, я тебе гарантирую!

– Вы понимаете язык птиц? – прошептала Селин.

Вурду скромно пожал плечами.

– Что она сказала!?

– Ну, что вы, дескать, Жюстену не подходите. Но, по-моему, это не ее дело! Не так ли, мадемуазель?

– Да! – Селин посмотрела на ворону, на Вурду. – А вы меня точно не разыгрываете, чтобы отговорить?

– Зачем мне это? – Вурду выглядел обиженным. – В моих интересах выполнить заказ и получить гонорар. А подходите вы друг другу или нет – не мое дело.

– Жюстен мне подходит! Мы – отличная пара! Я просто не представляю другого мужчину рядом с собой! Мы поженились бы еще в прошлом году, если бы не умер мой папа... У нас свадьба через полтора месяца, а этот кобель стал бегать от меня к другой женщине!

– П-простите, мадемуазель? Как вы сказали, *кобель*?

– Да! Здоровенный кобель!

– Мадемуазель Дювалье, простите, но раз уж он такой плохой, действительно, зачем он вам? Вы красавица, встретите еще свое счастье! – Вместо седобородого дедушки за столом вдруг оказался голливудский красавец-мужчина в самом расцвете сил с томной поволокой в очах, которые, кстати, весьма выразительно поглядывали на Селин.

– Мсье Вурду, что это еще за фокусы? – возмутилась она. – Я не флиртовать сюда пришла! Мне нужен Жюстен! Я хочу, чтоб он был моим! Только моим! Я готова заплатить вам лю-

бую сумму!

Пристально посмотрев Селин в глаза, вновь седобородый Вурду произнес:

– Что ж, чужую судьбу менять – опасное занятие. Ни пожалеть бы вам потом. Однако, как говорится, желание клиента – закон! – добавил он уже лукавым голосом.

Селин испытала облегчение.

– Так делайте! Мне ничего не жаль!

– Даже его подарков? – Вурду прищурился, и Селин показалось, что его карие глаза полыхнули красным.

– Побрякушек, что ли? – Она сняла бриллиантовое кольцо и принялась вытаскивать из ушей сережки, – Берите!

– И испытаний никаких не боитесь? – угрожающе спросил Вурду, даже не взглянув на драгоценности.

– Я боюсь, – хмыкнула Селин, – только одного, что вы меня обманете.

– Э, бросьте, мадемуазель! Вы лучше вот на бумажке его портретик-то нарисуйте. – Перед Селин на столе оказались блокнот и фломастер.

– Что вы! Я в жизни не умела рисовать!

– Ничего, деточка, все получится. Я вас за левую ручку подержу, а вы правой-то, правой!

Селин недоверчиво взглянула на Вурду, но послушно взяла фломастер и, не понимая, как это происходит, уверенно принялась рисовать лицо Жюстена. В левой руке, которую держал колдун, она чувствовала какой-то особый ток крови,

бежавший через спину в ее правую руку.

– А вы неплохо справляетесь, – заметил Вурду, рассматривая, что у нее выходит. – Кобель, говорите? Доберман? Бульдог? Шарпей?

– Вы еще шутите! Какая разница?

– Сенбернар? Мастиф? Пудель?

Селин хмыкнула.

– Ну, конечно же, скорее мастиф, чем пудель! Главное в том, что он, как кобель, бегаёт за юбками! Верните мне его, я без него не могу! – А тем временем ее рука продолжала рисовать и уже изображала часы на руке Жюстена. – Я даже подарила ему папин золотой «ролекс», с которым мой папа никогда не расставался!

– «Ролекс»? – Вурду был откровенно изумлен. – Пижонские часы для нуворишей? Неужели ваш отец не мог позволить себе что-нибудь посолиднее?

– Собственно, они вовсе не «ролекс», просто очень огромные и на массивном браслете, папа называл их так в шутку. – Селин нашла нужным заступиться за отца. – На самом деле они какой-то неведомой фирмы «MIDAS», так написано на циферблате, и папа купил их совершенно случайно. В Тунисе, на улице. Очень давно, я еще училась в коллеже, папа проводил со мной каникулы.

– Ах, вот оно что, – безразлично произнес Вурду и зевнул, но тут же прикрыл рот рукой и потер глаза. – Простите, не выспался я сегодня. Полночи пришлось с одним клиентом

возиться... Так, в котором часу точно вы хотите, мадемуазель Дювалье, чтобы я начал реализовывать ваш заказ?

– Чем раньше, тем лучше! Или нет, постойте! – Селин посмотрела на свои часы; они показывали около двенадцати. – От вашего Барль-ен-Бри до Парижа ехать минут тридцать. Так что, давайте-ка, в половине второго или даже ровно в два! Вдруг я попаду в городе в пробку? А я хочу успеть добраться до банка и войти к Жюстену в кабинет, чтобы он сразу же упал к моим ногам и поклялся, что я – его единственная женщина навсегда!

Вурду усмехнулся.

– Только дети могут верить клятвам, а взрослые люди обычно ценят поступки.

– Вы правы, но главное, чтобы он был мне предан и верен, как овчарка!

– Так все-таки овчарка, а не мастиф?

– Нет, только мастиф! – Селин весело поддержала знакомую шутку; она ей уже нравилась.

Вурду вдруг посерьезнел:

– Вы еще можете передумать, мадемуазель Дювалье. Пока время есть.

Селин иронично прищурила глаза.

– С переодеванием, интерьером и ресторанным сервисом у вас, мсье Вурду, здорово получается. Я в восторге! Но вдруг с Жюстеном вы не справитесь? Ну, просто по техническим причинам?

Вурду повел бровью и с усмешкой пригладил бороду.

– Не обижайте меня, мадемуазель Дювалье. Гарантирую, ровно в четырнадцать ноль-ноль ваш *мастиф* будет абсолютно соответствовать вашим требованиям.

Селин фыркнула.

– Хорошо. Я выписываю вам чек. – И полезла в сумочку за чековой книжкой, а настенные часы начали мелодично вызывать полдень.

Глава 2

Примерно в то же самое время, когда Селин чудесным образом рисовала своего жениха, тот направлялся в восемнадцатый округ.

Жюстен Шерви, крупный импозантный молодой мужчина, был управляющим банком своего потенциального, а ныне уже покойного тестя. Иными словами, он управлял банком, контрольный пакет акций которого теперь унаследовала Селин. По вторникам с утра Шерви лично объезжал все парижские филиалы банка. Эту традицию некогда ввел сам мэтр Дювалье, а теперь, когда его не стало, продолжал будущий супруг Селин. Определить точное местонахождение мсье Шерви в этот день не мог никто, да и не стал бы этого делать, зная добросовестность и пунктуальность управляющего.

Однако отец Селин ездил с шофером, Шерви же совершал свое турне, самостоятельно сидя за рулем, что, с одной стороны, способствовало демократичности имиджа молодого управляющего, а с другой – давало ему возможность провести пару часов в восемнадцатом округе, где как раз таки никакого филиала не было, зато жила его Рыжуля. Милая и кроткая – в отличие от воинственной наследницы мсье Дювалье, которая считала его, Жюстена, такой же собственной собственностью, как особняк в шестнадцатом округе и кон-

трольный пакет акций.

Конечно, в основном именно благодаря своему находчивому и настойчивому роману с дочерью хозяина, Жюстен Шерви занял такой пост, и будь жив старик Дювалье, Шерви был бы вынужден – ради благополучия и карьеры – жениться на Селин и всю свою оставшуюся жизнь играть при ней роль ручной болонки.

Но теперь-то что, в принципе, мешает мне жениться на Рыжуле? – рассуждал мсье управляющий. Рыжуля будет женой, как надо, и до конца своей жизни останется ему благодарной, потому что он, Жюстен Шерви, вытащит ее, как Золушку из бедности и прозябания. Понятно, в таком случае ему грозит лишиться поста управляющего, но ведь, кроме Селин с ее контрольным пакетом, существует еще совет директоров, а все знают, что лучшего специалиста, чем Шерви, найти трудно.

Но даже если его в таком случае выставят за дверь, он в тот же день откроет новый и свой собственный банк, куда, вне всякого сомнения, очень быстро переползут лучшие клиенты банка этой самоуверенной Дювалье, и она просто-напросто обанкротится! Шерви хмыкнул злорадно. Конечно, такой путь потребует и нервов, и времени, но почему бы нет? Сколько можно сидеть на цепи у этой диктаторши!?

А что? – приободрившись подумал Шерви, вот сейчас мы быстренько покувыркаемся с Рыжулей, и я приглашу ее про-

гуляться! По дороге мы как бы случайно зайдём в ближайший ювелирный магазин, я куплю ей колечко, какое она захочет, и прямо там сделаю предложение! Очень романтично и эффектно, по-моему. Да, но если она выберет слишком дорогое кольцо? Нет, моя Рыжуля не такая... А вдруг? Ну и пусть! Мы ведь поженимся; пусть все видят, чего я собственным горбом достиг в жизни!

Ставя машину у Рыжулиного дома, он машинально взглянул на часы, но даже не понял, что они показывают: обожгла мысль – их придется вернуть Селин! Ха! Да пусть своим золотом подавится! – презрительно поморщился он. Я куплю себе другие и приличной фирмы, а то, что это еще за «MIDAS»? Ни одна живая душа не ведаёт о существовании такой марки! Кусок золота, грубая безвкусная кустарщина! – уговаривал он себя, хотя, положив руку на сердце, расставаться с часами совсем не хотелось. Каким бы примитивный ни был их дизайн, но благородного металла в них и браслете полкило, не меньше...

Плевать! Он вернет часы! Пусть эта тиранка не надеется, что смогла посадить его на золотую цепь! Он – свободный человек!

Преисполненный гордости от своего дерзкого решения, Шерви позвонил в дверь Рыжули, испытывая небывалый душевный подъем и чувство свободы. Прямо-таки опьяняющее!

– А, это ты, – довольно равнодушно произнесла Рыжуля,

вместо того, чтобы радостно повиснуть у него на шее и обнять своими ножками его за пояс! – Проходи. Кофе будешь?

Неожиданный прием сбивал с толку. И одета Рыжуля была слишком буднично – в джинсы и рубашку, а не в крошечный кружевной пеньюарчик на голое тело!

– Кофе? Спасибо, с удовольствием, – ответил он, не решившись даже поцеловать Рыжулю в щечку!

Она принесла кофе, и Шерви, привычно расположившись за столом, привычно же снял свой «MIDAS» и принялся старательно устраивать его рядом с чашкой. Привычные действия всегда успокаивают.

– Что, у нас опять ровно два часа на любовь? – сухо спросила она.

– Два пятнадцать, Рыжуля, даже два семнадцать, моя куколка! – нарочито весело отозвался Шерви.

– Я – не Рыжуля! Меня зовут Моник! И не куколка! Я преподаю биологию в школе! Я учительница! Изволь обращаться ко мне – мадемуазель Пину!

– Хорошо! Хорошо! Мадемуазель Пину! – поторопился миролюбиво согласиться Шерви и поманил руками: – Иди ко мне, мадемуазель Пину! Я так соскучился!

– А я – нет! Ты омерзителен! – она отступила в противоположный угол комнаты и, как базарная торговка, подбоченилась. – Омерзителен! Эта твоя манера: сразу снимать с руки свои дорогие часы! Устанавливать их перед собой и поигрывать с браслетом! Ты не сводишь с них глаз даже во вре-

мя секса! Это унижительно! Хронометрированные рандеву только утром и только по вторникам...

– Но ведь только по вторникам у тебя нет уроков!

– ...твой вечный будильник на столе, чтоб после случки не задержаться со мной дольше ни на минуту! Ты думал, что так будет вечно продолжаться? Да? Даже после свадьбы с твоей богатенькой стервой?

– Послушай, Рыжу... пардон... Моник! Мадемуазель Пину!

– Заткнись и проваливай!!!

– Подожди, дай мне сказать! Дело в том, что Селин...

– Убирайся! Мне надоели твои жалобы на ее характер, ты все равно женишься только на ней! Я давно должна была это понять! А я унижалась, когда в школе составляли расписание, лишь бы высвободить вторник! Ради чего? Чтобы на два часа семнадцать ложиться под тебя? Под кобеля, у которого есть богатая невеста и покровительница? Да ты! Знаешь, кто ты? Ты – жиголо!

– А ты... Ты... – Шерви вскочил с кресла и, не мигая, глядя ей в глаза, боком попятился к двери. – Ты – неблагодарная дрянь!

По-прежнему упирая руки в бока, она прищурилась и двинулась на него.

– Я – неблагодарная? За что это, интересно, мне благодарить тебя?

– За любовь! За то, что со мной ты больше не страдала

от одиночества!

– Да я угробила на тебя полгода! Целых полгода унижений!

– Да со мной в твоём кошельке впервые в жизни зазвенели деньги! Ковер, телевизор...

– Вон! Я учительница, а не продажная девка! А вот ты – жиголо! Жиголо! Жиголо!

– Ты ещё об этом пожалеешь! Будешь просить прощения, но я не вернусь! – Шерви распахнул входную дверь и, прежде чем ею грохнуть с той стороны, громко выкрикнул на весь подъезд: – Шлюха!

Моник стиснула зубы, упала в кресло и залпом выпила кофе. Её трясло, но облегчение она испытывала, не сравнимое ни с чем облегчение, хотя одновременно – и стыд, что позволила себе распоясаться. Противно ещё – соседи могли услышать последнее слово этого жиголо, да леший с ним. Главное, теперь она абсолютно свободна!

Моник шумно выдохнула и, как бы в подтверждение собственной свободы, обвела глазами пространство вокруг себя.

На столе стояли на браслете золотые часы этого жиголо.

Вот, зараза, подумала она, нарочно забыл свой «ролекс», чтоб был повод вернуться. Ничего, она его догонит и сейчас же отдаст часы! И за «шлюху» на весь подъезд она отомстит этому жиголо! Любые часы легко сломать, перекрутив пружину. Пусть чинит потом, как хочет!

Моник взяла часы в руки, начала заводить и вдруг почув-

ствовала, что едва ли способна с ними расстаться. Они такие большие, золотые, красивые...

В дверь раздался настойчивый звонок.

Нет! Нет! Она все равно их ему вернет!

Моник зажала часы в кулаке и бросилась открывать.

На пороге стоял улыбающийся Алекс и мушкетерским жестом протягивал ей несколько пучков петрушки, укропа и орегано.

Собственно говоря, Моник потому была так непреклонна с Жюстеном, что в ее жизни вдруг появился Алекс – непредсказуемый, жизнерадостный и щедрый. Всего лишь начинающий агент по недвижимости и года на четыре моложе самой Моник, но почему-то рядом с ним она наконец-то почувствовала себя спокойно и уверенно, словно сама тоже помолодела. Даже то жуткое потрясение, какое она пережила пять лет назад, рядом с Алексом стало казаться даже отчасти забавным. Что скрывать, за эти годы цинизма в ней накопилось с избытком.

Но тогда ей хотелось просто умереть. Церковь полна гостей, она – в чудесном подвенечном платье, а жених опаздывал. На пятнадцать минут, на полчаса, на час, на два, на три... Она не выдержала и позвонила его матери – которая, кстати, тоже не явилась на свадьбу, в отличие от остальных его родственников, – потому что телефон ее жениха не отвечал. И какой-то неизвестный мужской голос равнодушно сообщил, что мадам Ориньяк и ее сын еще ночью на-

всегда улетели в Америку, накануне продав свой дом ему. Не только Моник, но и родственники Ориньяков были в шоке, однако за все пять лет от матери и сына не пришло ни малейшей весточки...

– Это мне? – спросила Моник, забирая у Алекса зелень и пытаясь незаметно спрятать под ней часы.

– Знаешь, я подумал, что для такого повода не годятся всякие там цветочки, – начал Алекс, – они завянут, ты их выбросишь, как и не было никогда. А я хочу, чтобы мы всегда были вместе, мы вместе съедим всю эту траву, и вот как бы... – он виновато усмехнулся. – Ну, конечно, если ты не возражаешь, и ты согласна... Короче, я люблю тебя и прошу, будь моей женой! – И Алекс встал перед ней на одно колено.

– Согласна! – воскликнула Моник.

Алекс подхватил ее на руки и закружил по комнате. Потом посадил на диван и гордо сообщил:

– Я сегодня страшно богатый. Я провернул колоссальную сделку. Смотри! – Он принялся вытаскивать изо всех карманов много мятых денежных купюр и осыпать ими Моник. – Я продал сегодня совершенно безнадежный особняк, но клиент был до того рад и щедр, что расплатился со мной налом за услугу!

– Но ведь ты не можешь брать наличными в обход своей фирмы? – удивилась потрясенная Моник.

– Конечно, нет. Но клиентка – такая милая старая дама,

она просто умоляла и сказала, что это не для меня, а для моей невесты, и она обязательно придет на нашу свадьбу! Знаешь, классная старушенция! И, кроме того, мне все равно агентство потом перечислит мои законные процен...

– Подожди, подожди! На чью свадьбу?

– На нашу! Ты ведь согласилась стать моей женой!

– Ты был так уверен, что даже заранее рассказал какой-то клиентке?

– Нет! Она сама догадалась. Говорит, вы такой славный молодой человек, наверное, у вас очень хорошенькая невеста? Я говорю, да.

– Эх, надо было сказать, что я подумаю! – кокетливо повела бровью Моник, прижимая к груди букетик зелени.

– А это что? – внезапно насторожился Алекс. – Откуда у тебя мужские часы?

– Часы! Ой!.. – Золото так роскошно сияло на фоне зелени в ее руках, что у Моник на секунду даже заломило глаза. Кошмар, что же такое делает с ней Алекс, если она вдруг начисто забыла не только об этом сувенире Жюстена, но и о нем самом! – Да ну! Один родитель забыл. Представляешь, в мой выходной является и требует, чтоб я к его сыну...

– Как это забыл? Между прочим, когда я входил в подъезд, меня чуть с ног не сбил какой-то бешеный тип!

– Правильно! Он и взбесился, что я его выставила! Потом я обнаружила на полу эти часы! Тут звонок в дверь. Я дума-

ла, это он, и сразу с часами пошла открывать, а это ты!

– Но зачем он их с руки снимал?

– Он не снимал! Они сами упали! Должно быть, что-то с браслетом, с замком!

– С замком, говоришь? Дай-ка я посмотрю!

Ну почему мне так не везет? – отчаянно думала Моник. Почему она не догадалась сказать, что родитель всучил ей эти часы как взятку? Потом она бы вернула их ему якобы через директора школы! Она отделила пучки зелени от часов, протянула их Алексу и опять поймала себя на мысли о том, что ей совсем не хочется с ними расставаться. Но тот не успел их взять, потому что зазвонили в дверь!

Моник проворно зажала часы в кулаке и открыла. Жюстену она вовсе не удивилась и готова была расцеловать за своевременное появление.

– Вы забыли! – Она гневно сунула ему часы. – И больше не смейте сюда являться!

– Да! – запальчиво поддержал ее Алекс. – А если вас не устраивает муниципальная школа, давно бы перевели своего двоечника в частную!

Жюстен с интересом покосился на рассыпанные по полу деньги, перевел взгляд на нее, на Алекса.

Моник напряглась. О, только бы у Жюстена хватило ума не посвящать сейчас Алекса в их истинные отношения!

– Отличная идея, мсье, – вполне миролюбиво произнес ее экс-любовник. – Приму ваше предложение к сведению...

Глава 3

Мсье Вурду проводил Селин до двери. Ее драгоценности он категорически отказался взять и, кроме того, настоял, чтобы чек она выписала точно на указанную в прейскуранте сумму. Прощаясь, он пожелал ей удачи и заметил, что в дальнейшем мадемуазель Дювалье может рассчитывать на пятипроцентную скидку, как постоянная клиентка.

Селин переступила порог виллы, но едва лишь за ее спиной захлопнулась дверь, как она опять оказалась в захламенном дворе вместо парка с розами и пальмами. Вновь охватил ужас. Дом опять был развалюхой и в то, что произошло за ее стенами, Селин сейчас верилось с трудом.

Она торопливо зашагала к калитке. Из-за кучи мусора вдруг выскочил полосатый кот. Тот самый – с массивным кованым ошейником. В зубах у него была ромашка! Селин невольно остановилась. Кот забежал вперед и положил ромашку к ее ногам. Снизу вверх он смотрел на Селин так, словно хотел сказать ей что-то важное.

Селин присела на корточки, подняла цветок и погладила кота по круглой башке. Он зажмурился и громко замурчал.

– Ты тоже волшебный? – с улыбкой спросила она. – Обычные коты не дарят цветов.

– М-муи, – утвердительно сказал кот и лизнул ее ладонь.

От неожиданности Селин отдернула руку. Кот выгнул

спину и стал тереться о ее колени, прижимаясь всем своим меховым упругим организмом.

– Ты такой занятный. – Селин опять погладила его. – Тебя ведь, кажется, зовут Фернан?

– М-уи.

Селин вздрогнула. Кот точно кивнул! И смотрел ей глаза в глаза!

– Ты меня понимаешь?

– М-уи! Уи!

– Ты... ты умеешь разговаривать?

– М-уи-мэ-мм-аль! Ма-ак-ль-моо!

Селин ошалело затрясла головой. Кот говорил! С кошачьим акцентом, но точно по-французски! *Oui* – да, *mais* – но, *mal* – плохо! *Manque* – недостаток, *le mot* – слова! С ума можно сойти!

– Я правильно поняла? – решила все-таки уточнить Селин. – Ты хотел сказать: «Да, но плохо, не хватает слов»?

– М-уи!

– Тебя научил мсье Вурду? Все-таки он – твой хозяин?

Но кот вдруг напрягся и стрелой исчез в кучах мусора. Залаяла собака. Селин выпрямилась и увидела, как в калитку вошла немолодая тетка в спортивном костюме и с пуделем на поводке. Пудель натягивал поводок и гавкал.

– Не бойтесь, мадемуазель, – затараторила спортсменка. – Мой Этьен ласковый, никогда не обидит. Он просто хочет познакомиться с хорошенькой девушкой. Этот вот у Терезы

ее Гастон, мсье Коренвиль, бульдог, тот запросто может броситься. И у мсье Тупе его Марселина, овчарка, мадемуазель Фок, тоже очень злобная. А мой мальчик, мой сладенький...

Селин изобразила вежливую улыбку и почти бегом кинулась со двора к своей машине. Что за бред! – думала она, называть собак человеческими именами, да еще с фамилиями! Или у них тут в Барль-ен-Бри такой местный обычай? Ворону зовут Софи, кота – Фернан... А все-таки, какой удивительный кот! Умеет разговаривать, ромашку подарил... Она с нежностью посмотрела на цветок – никогда б не поверила, что кошки способны дарить цветы, – положила ромашку над приборной доской и тронула с места «мерседес».

Селин быстро добралась до Парижа, и в городе ее тоже не задерживали пробки. Однако ехать в банк она передумала. Правда, как-то глупо заявляться к своему жениху на работу среди дня, даже если она фактически владеет банком.

Раньше она сама там работала – была референтом отца, у нее ведь финансовое образование и степень доктора, но теперь не может же она, хозяйка банка, быть референтом у собственного жениха? Ну, наоборот – куда б ни шло. Конечно, вместе с контрольным пакетом, она унаследовала и отцовское президентское кресло в совете директоров, но занимала его лишь формально – присутствуя лично только на заседаниях. Фактически главой банка стал теперь Жюстен, он и раньше был правой рукой ее отца, поэтому не только Селин, но и все руководство банка абсолютно не сомневалось

в его деловых и профессиональных качествах. Кстати, все отмечали, что потеря мэтра Дювалье, как ни странно, совершенно не сказалась на процветании банка. Даже стиль управления мсье Шерви такой же, как у покойного патрона, разве что, молодой управляющий порой срывается, но как никто другой умеет демократично приносить извинения подчиненным. Раритетное качество для руководителя!

Селин свернула к шестнадцатому округу, решив, что гораздо разумнее позвонить Жюстену из дома, и для проверки талантов мсье Вурду, предложить своему жениху поужинать вместе. Но в ту же минуту мобильник сам подал голос из ее сумочки.

– Привет, мое солнышко. – Ласковый баритон Жюстена! – Извини, что утром не попрощался. Не хотелось будить, ты спала так сладко! Ты была такая красивая и нежная в своей розовой рубашечке, я даже не рискнул поцеловать твою щечку, чтобы ты не проснулась случайно! Как ты?

– Все хорошо.

– Может быть, поужинаем сегодня где-нибудь вместе, как в старое доброе время? Я так соскучился!

Ура! – возликовала Селин, колдовство уже начало действовать!

– Милый, давай лучше не пойдем никуда, я сама приготовлю дома романтический ужин. – Они, хоть и не были женаты официально, после смерти отца Селин давно жили у нее вместе.

– При свечах, дорогая? – медовым голосом предположил Жюстен и добавил, что постарается освободиться пораньше и быть дома в семь.

Селин чуть не запела и не заплясала прямо в машине.

Готовить она умела и любила. Став «безработной» после смерти отца, она даже отпустила повара, впрочем, как и другую прислугу, только горничные приходили убираться по утрам.

К семи вечера стол был уже сервирован, и осталось только разложить салфетки и зажечь свечи. Менять домашнюю одежду, в какой она готовила, на вечерний туалет или кружевной пеньюар она не стала. В широкой цветастой юбке и шифоновой кремовой блузочке с коротким рукавчиком она будет выглядеть эдакой трогательной беззащитной пейзажной картинкой, что составит прекрасный контраст изысканному убранству стола и гостиной в стиле барокко.

Часы над камином пробили семь раз. Хорошо бы до прихода Жюстена успеть развести огонь, подумала Селин и попеняла себе, что совсем об этом забыла, а ведь пламя будет замечательной компанией к огонечкам свечей на столе!

Она занялась камином и так увлеклась, что удар часов – половина восьмого! – стал полной неожиданностью.

Если он не явится до восьми, придется разогревать телятину, с обидой подумала Селин, и вкус пропал!

Но Жюстена не было и в восемь. Когда часы отбили половину девятого, она не выдержала и позвонила ему в банк.

Пустое! Там давным-давно все ушли. Селин набрала номер его мобильного.

Жюстен очень долго не отзывался, однако не было ни механических голосов с сообщениями о временной недоступности абонента и просьб перезвонить позже, ни автоответчика, который порекомендовал бы оставить сообщение. Селин уже сбилась со счета, зачем-то считая сигналы, однако не отключалась, мысленно костеря колдуна и саму себя за выброшенные по-идиотски деньги. Причем, не маленькие! Что ж, завтра она поедет к этому шарлатану Вурду и потребует назад свой чек! Она уже было собралась разорвать связь, как вдруг услышала «але», произнесенное недовольным женским голосом.

На мгновение у Селин отлегло от сердца. Она так переживала, а ведь, наверное, просто попала не туда!

– Извините, мне нужен Жюстен Шерви, но, вероятно... – начала она, решив все-таки проверить свою догадку.

– Не смей больше ему звонить! – грубо перебила ее собеседница. – Ты ему не нужна!

– Простите?..

– Ты что, не поняла? Не смей больше звонить моему мальчику! Никакие девки ему теперь не нужны!

– Вы, наверное, его мать? Мадам Шерви, это же я – Селин! Селин Дювалье – невеста вашего сына!

– Ну и что? – надменно произнесла ее потенциальная свекровь. – Кажется, я ясно сказала, что никакие девки, даже

самые богатые, ему теперь не нужны! Он теперь будет жить только со мной и принадлежать только мне!

Из трубки потекли гудки.

Селин стиснула зубы и снова набрала номер, однако механический голос сразу же известил ее о недоступности абонента.

Бред какой-то, думала Селин, яростно листая телефонную книгу. Там оказалось несколько мадам Шерви, но она быстро определила нужную, потому что помнила, что мать ее жениха живет на улице Дантона. Селин видела мадам Шерви только лишь раз, когда Жюстен сделал ей предложение и потом повез знакомиться со своей родительницей на самую окраину города. Селин тогда еще удивлялась, неужели он не может купить или снять своей матери квартиру поприличнее и в более приличном же районе?

– Зачем? – хмыкнул Жюстен. – Она никогда не уедет с улицы Дантона. Весь этот дом принадлежит ей, и она сама сдает квартиры...

Селин набрала номер и потребовала позвать Жюстена к телефону, причем, ей показалось, что, кроме голоса мадам Шерви, из трубки доносится далекий собачий лай.

Потенциальная свекровь хмыкнула.

– Он не желает с тобой разговаривать!

– Но Жюстен правда у вас?

– У меня. – На фоне опять послышался лай и рычание собаки. – Да.

– Пожалуйста, я вас очень прошу! – заискивающе взмолилась Селин, и, опасаясь, что мать Жюстена снова швырнет трубку, как бы безмятежно заметила: – Кстати, мадам Шерви, я и не знала, что вы завели собаку. Вы любите животных?

– Не твое дело! – рывкнула мадам Шерви и с таким грохотом швырнула трубку, что у Селин заломило в ушах.

Кошмар! Вдруг колдун что-нибудь перепутал или просто схалтурил, а в результате у Жюстена действительно получился Эдипов комплекс? – строила предположения Селин. Она попыталась еще раз созвониться с мадам Шерви, но та, похоже, отключила теперь и домашний телефон. Селин промаялась еще какое-то время и все-таки повела свой «мерседес» на улицу Дантона.

Глава 4

Через полчаса Селин уже звонила в квартиру мадам Шерви. Оттуда действительно несся собачий лай. А вдруг она мне не откроет? – замирая, думала Селин. Она чувствовала, как мадам Шерви рассматривает ее в глазок.

Но дверь распахнулась, и хозяйка самодовольно заявила, хмыкнув и передернув плечами:

– Я и не сомневалась, что ты явишься! Изволь, убедись сама. Иначе ты не оставишь нас в покое. Проходи.

В гостиной, привязанный какой-то веревкой к батарее лаял и рвался внушительных размеров мастиф.

– А где Жюстен?

– Да вот он, – гордо ответила мамаша, показывая рукой на мастифа, – мой мальчик!

– Это Жюстен? – Селин почувствовала на спине холодный пот. – Вы надо мной издеваетесь?

Пес прекратил лаять и склонил голову набок.

– Отчего же? Зато теперь с Жужу мне гораздо удобнее, – горделиво произнесла мадам Шерви. – Никакие девки его у меня не отнимут!

Она просто сошла с ума! – поняла наконец Селин.

– Мадам Шерви, может быть, вызвать «скорую»?

– Зачем? – улыбнулась несостоявшаяся свекровь. – Жужу привезли охранник с секретаршей. Он был еще в костю-

ме, но мы раздели его, правда, пришлось сначала завязать ему пасть. Такой хороший костюм разрезали! – Она с сожалением вздохнула. – Потом мы с Жужу погуляли на собачьей площадке, а сейчас я его покормила. Сырое мясо он не стал, но котлеты сожрал с удовольствием. Мой сладкий! Я даже пивка ему в миску налила, – добавила она и попыталась погладить пса.

Но мастиф отпрянул и громко зарычал.

– Жюстен! Это действительно ты? – Селин боязливо приблизилась к собаке. – Ты меня узнаешь?

Пес грустно взглянул ей в глаза и вильнул хвостом. А потом, напружинившись всем телом, протяжно завыл.

...«Мой Этьен ласковый, он никогда не обидит. Он просто хочет познакомиться с хорошенькой девушкой. Этот вот у Терезы ее Гастон, мсье Коренвиль, бульдог, тот запросто может броситься. И у мсье Тупе его Марселина, овчарка, мадемуазель Фок, тоже очень злобная. А мой мальчик, мой сладенький»... – вспомнилось Селин.

Пес продолжал тоскливо выводить протяжные ноты.

– Уходи лучше, слышишь? – вопила мадам Шерви. – Не нужна ты ему! Убирайся! Жужу со мной лучше! Я его мать!

– Жюстен, милый, это правда ты? – прошептала, осторожно приближаясь к мастифу, Селин.

Огромный пес тоненько, прямо-таки по щенячьи взвизгнул и рванул к ней с такой мощью, что едва не выворотил ба-

тарею из стены. Только, нет! Это был совсем не пес, а именно Жюстен! Причем грязный и абсолютно голый. Его шею душила веревка.

– Боже мой! – всхлипнула Селин и обняла его.

Жюстен зарыдал на ее плече; она осторожно поцеловала его в висок – наиболее чистое местечко.

– Ну, подожди, успокойся, я сейчас развяжу. – И, повернувшись к мадам Шерви, она выкрикнула: – А вот вы проведете в психушке остаток жизни! Я вам гарантирую!

– Рррва! – угрожающе раздалось у ее уха.

Селин невольно шарахнулась в сторону и опять увидела привязанного к батарее пса. Причем с оскаленными на нее зубами.

– Идиотка, ты б с ним поосторожнее, – посоветовала мадам Шерви. – Он ведь, все-таки, животное, покусать может.

– Жюстен – животное? Вы что, не в своем уме? Он – человек, разве вы не видите? – не очень уверенно произнесла Селин, хотя сама видела только злобно рвущегося с привязи мастифа.

Мадам Шерви показала пальцем на дверь и скомандовала:

– Вон!

Селин выскочила на лестницу. Ее била дрожь и душили слезы: она немедленно поедет к этому мерзавцу Вурду! Пусть, как хочет, но это ведь преступление – превратить человека в собаку! Боже, что она наделала! Вдобавок тушь потекла и попала ей в глаза. Селин чувствовала себя отврати-

тельно.

Глава 5

Был уже одиннадцатый час, когда она приехала в Барльен-Бри. Всю дорогу она невольно поглядывала на ромашку, подаренную котом, которая уже успела слегка завянуть у ветрового стекла, и в голове начинали бродить самые фантастические предположения. Но Селин стискивала зубы и заставляла себя сосредотачиваться на трассе и машину не гнать. Аварии ей только не хватало!

Как и в первый раз, она припарковала свой «мерседес» напротив калитки и вышла. Двор колдуна лежал в кромешной тьме, словно от света уличного фонаря и уютного освещения на участках соседей его отгораживали невидимые стены. Эдак недолго и ноги переломать, подумала Селин и хотела уже полезть в багажник за фонариком, но тут из облаков выпорхнула луна, которую явно не смущали никакие невидимые стены. Двор сразу более ли менее материализовался. Селин толкнула калитку и осторожно зашагала к дому.

Вдруг впереди на дорожке большими круглыми светлячками вспыхнули два огонька и начали приближаться. Селин чуть не вскрикнула, но разглядела знакомого полосатого кота в зверском ошейнике, который трусил ей навстречу, припадая на одну переднюю лапку. Кот жалобно мяукнул и стал тереться о ее ноги.

– Бедолга, – пожалела его Селин и взяла на руки; кот лиз-

нул ей щеку и замурчал. – Гнусный у тебя хозяин, ничего я поставлю его на место! Он еще не знает, с кем связался!

С котом на руках она постучала в дверь.

Колдун открыл и разулыбался от уха до уха. Он выглядел милым седобородым дедушкой.

– Пришли поблагодарить, моя дорогая мадемуазель клиентка?

– Это вы изувечили несчастное животное? – гневно воскликнула Селин, прижимая к себе кота, который испуганно лънул к ней и шипел на колдуна. – Мало того, что вы превращаете людей в собак, так еще на собственном коте срываете злобу?

– Я не держу кошек! Эта бродячая тварь сама вечно ошивается вокруг моего дома! Он посмел вас оцарапать? – заботливо поинтересовался колдун и, молниеносным движением выхватив у Селин кота за загривок, отшвырнул в сторону. – Проходите, я очень рад вас видеть!

Селин ошалело пронаблюдала траекторию полета кота, который с воплем рухнул за мусорной кучей.

– Да проходите же, мадемуазель Дювалье! Кофе или глоточек ликера?

– Немедленно верните моему Жюстену прежний вид! – опомнилась Селин. – Он – человек, а не собака!

– Да бросьте, моя дорогая. Вы ведь сами утверждали сегодня в полдень, что он – мастиф!

– Это была шутка! Вы обязаны сделать его человеком!

– Зачем? Чтобы он опять начал бегать за женщинами? Скажите лучше честно, что не поделили вашего Жужу с его матушкой. Но вы сами виноваты, дорогая моя клиентка. Нужно было действовать по нашему с вами оговоренному плану. Когда б вы легкомысленно планов не меняли, вовремя бы оказаться рядом с Жужу, и его матушке верный песик не достался бы. Ну, что вы молчите? Еще не решили, какой породы его милая маман? Болонка, такса, борзая? Я бы посоветовал вам выбрать помельче. С маленькой собачкой гораздо проще. Ну, ну, мадемуазель Дювалье! Решайте! Это совершенно бесплатно. Так сказать, бонус! Но, если хотите, я могу вас саму тоже сделать мастифшей, и тогда его матушке придется выгуливать и кормить вас обоих!

Селин казалось, что она сходит с ума.

– Вы не посмеете! Верните моему Жюстену человеческий облик! Иначе... Иначе вы окажетесь за решеткой!

– То есть, вы хотите стать решеткой? О, никаких проблем! Желание клиента для меня...

– Да провались ты! – выпалила Селин и не поверила своим глазам: ноги колдуна действительно начали проваливаться в разверзшийся под ним порог.

– Дура! – завопил колдун. – Как ты могла сказать такое мне под руку! Если меня не будет, кто тебе поможет с Жужу?

– Нет, нет, не проваливайтесь! Оставайтесь! – Селин протянула руку, помогая колдуну выбраться. – Вот видите, вы не всеильны! – добавила она.

– Конечно. Я всего лишь – смертный и обладаю далеко не всем магическим знанием. Но мне хватает, чтоб не голодать. Ха-ха!

– Не вижу ничего смешного!

– Мадемуазель Дювалье! Да, я умею превращать людей в животных, а обратно – нет!

– Но вы же сказали, что поможете мне?!

Колдун иронично смотрел на нее сверху вниз. Он словно стал гораздо выше ростом.

– Когда б вы, мадемуазель Дювалье, действительно любили своего Жужу, о, пардон! Своего жениха Жюстена! Он сделался бы человеком в тот же миг, как только вы его увидели! Вы бы ни одной секунды не сомневались, что он не человек, даже если абсолютно все видели бы его собакой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.